
И. А. ГОБОЗОВ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ДЕИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена актуальным проблемам социальной философии, возникшим в связи с глобализацией и COVID-19. В статье подчеркивается, что не пандемия является причиной глубокого кризиса современного социального мира, а глобализация, насильственно насаждаемая экономически сильными государствами, имеющими высокие технологии и стремящимися к глобальному доминированию. Автор исходит из того, что процесс антропогенеза и социогенеза является единым процессом, что появление человека разумного и общества есть качественный скачок в эволюции природы. Автор считает, что абсолютизация цифровизации делает социальный мир неустойчивым, неопределенным и непредсказуемым, а человека деинтеллектуализует, лишает его возможности развивать свои духовные потенции.

Ключевые слова: антропогенез, социогенез, человек, общество, разум, логика истории, интернационализация, двухполюсный мир, однополюсный мир, сферы общественной жизни, глобализация, COVID-19, неустойчивость современного общества, трудности прогнозирования.

The article is devoted to the current problems of social philosophy that have emerged in the context of globalization and COVID-19 pandemics. The article emphasizes that the deep crisis in the modern social world is caused not by the pandemic, but by globalization, which is forcibly imposed by economically strong states with high technologies and who are striving for global dominance. The author proceeds from the fact that the process of anthropogenesis and sociogenesis is a single process and that origin of homo sapiens and society is a qualitative leap in the natural evolution. The author believes that the absolutization of digitalization makes the social world unstable, uncertain and unpredictable, and it also deprives a person intellectual potential by depriving him of the opportunity to develop his spiritual potential.

Keywords: anthropogenesis, sociogenesis, human, society, history of the mind, logic, internationalization, bipolar world, unipolar world, spheres of social life, globalization, COVID-19, instability of modern society, divination.

COVID-19 вызвал глубокие трансформации в современном социальном мире. Об этом интересно пишут профессор, основатель Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваб и его соавтор Т. Маллере в книге «COVID-19: Великая перезагрузка». Книга была издана в июле 2020 г. Авторы анализируют происходящие в современном мире процессы, вызванные пандемией.

Во введении Шваб и Маллере отмечают, что кризис, порожденный COVID-19, не имеет аналогов в современной истории. В истории человечества было много вирусов, погубивших жизни миллионов людей, но все они носили *локальный* характер. В отличие от них COVID-19 охватил весь мир, все уголки земного шара.

По мнению Шваба и Маллере, современному миру присущи три главных признака: 1) взаимозависимость всего человечества. Народы и государства сотрудничают во всех областях общественной жизни. Поэтому они должны учитывать интересы всего человечества. 2) Ускорение темпов развития благодаря техническому прогрессу. Интернет, смартфоны, мобильные телефоны и другие технические новации ускорили темпы развития мира. 3) Сложность и неопределенность мира. В настоящее время очень трудно раскрыть причинно-следственные связи предметов и явлений.

Шваб и Маллере считают, что все глубокие трансформации современного социального мира требуют перезагрузки или перестройки всех форм социальной жизни. Прежде всего надо провести экономическую перезагрузку. Современная экономика очень сложна и запутана. Совершенно непонятно, как измерить общественный прогресс, когда растет неравенство людей, на одной стороне нищета, а на другой – роскошь.

Касаясь международной роли доллара, Шваб и Маллере подчеркивают: до пандемии никто не сомневался в том, что доллар является международной валютой. А теперь в связи с ослаблением экономики США многие государства стали относиться к доллару скептически.

Вообще Шваб и Маллере приходят к выводу о том, что в условиях пандемии, спутавшей карты всего населения земли, необходима перезагрузка, то есть перестройка всего человечества.

В целом авторы нарисовали объективную картину современного человечества. *Но главной причиной кризиса современного обще-*

ства они считают COVID-19. С этим нельзя согласиться. Главной причиной системного кризиса современного социального мира является не коронавирус (COVID-19), а **глобализация**. Не было бы глобализации, не было бы и COVID-19. Глобализация породила этот рукотворный вирус. Дело в том, что любой естественный вирус *объективно* не может охватить весь земной шар. Очень сильно способствовал распространению COVID-19 туризм. Десятки миллионов людей гуляют и отдыхают, посещают разные страны и государства. Они становятся переносчиками этого смертельно опасного вируса.

Прежде всего отметим, что социальный мир всегда был един, что люди во все времена сотрудничали между собой, обменивались материальными и духовными ценностями. Такова имманентная логика развития человеческого общества.

Все интеграционные процессы, охватывавшие в прошлом экономические, политические, государственные, культурные и другие сферы общественной жизни, можно обозначить термином **«интернационализация»**. Суть интернационализации заключается в том, что каждое государство ведет экономическое, политическое, культурное и т. д. сотрудничество, исходя из собственных, национальных интересов. Оно экспортирует и импортирует то, что ему приносит выгоду. Оно руководствуется своим национальным правом, защищает свои традиции, культурные ценности. Иными словами, оно выступает как форма бытия народа. И народ, не имеющий своего государственного образования, не есть исторический народ. Именно в рамках своего государства, представляющего единое экономическое, политическое, правовое и культурное пространство, народ может сохранить себя как субъект истории. Он может передавать свои достижения последующим поколениям, оставить определенный след в истории человечества [более подробно см.: Гобозов 2018].

До уничтожения Советского Союза социальный мир делился на три части: мир социализма, мир капитализма и мир развивающихся стран. Все государства сотрудничали между собой, но защищали в первую очередь свои национальные интересы во всех сферах общественной жизни. В экономической сфере каждое государство развивало свою экономику, в политической – на первом

месте были защита территориальной целостности и сохранение национального суверенитета. В духовной сфере большое внимание уделялось развитию национальной культуры.

После Второй мировой войны возникло два полюса. Во главе одного из них находился Советский Союз, во главе другого – Соединенные Штаты Америки. Интересы этих двух полюсов, естественно, не совпадали, но у них была общая цель: недопущение третьей мировой войны.

После разрушения Советского Союза в 1991 г. ситуация в социальном мире коренным образом изменилась. Исчез двухполюсный мир, остался один полюс во главе с США. Началась **глобализация**, насильственно навязанная всему остальному миру. Вот что пишет о глобализации американский исследователь Н. Хомский: «Глобализация – это результат насильственного навязывания народам мира могущественными правительствами, особенно правительством США, торговых сделок и прочих соглашений, призванных облегчить корпорациям и богачам господство над национальными экономиками при отсутствии обязательств перед представителями этих наций» [Хомский 2002: 19]. А вот что пишет английский исследователь З. Бауман: «...концепция “глобализация” была создана для того, чтобы заменить прежнюю концепцию “универсализации”, когда стало ясно, что установление глобальных связей и сетей не имеет ничего общего с преднамеренностью и контролируемостью, подразумеваемыми ею. Понятие глобализации описывает процессы, представляющиеся самопроизвольными, стихийными и беспорядочными, процессы, происходящие помимо людей, сидящих за пультом управления, занимающихся планированием и тем более принимающих на себя ответственность за конечные результаты. Без большого преувеличения можно сказать, что это понятие отражает беспорядочный характер процессов, происходящих на уровне, оторванном от той в “основном скоординированной” территории, которая управляется законной “высшей властью”, то есть от суверенных государств» [Бауман 2002: 43]. По существу, от национальных государств ничего не зависит.

В отличие от интернационализма глобализация разрушает единство и многообразие мировой истории. Она унифицирует, стандартизирует и примитивизирует человеческое общество.

Таким образом, как уже выше отмечалось, не COVID-19 является причиной глубоких трансформаций современного общества, оказавшегося на развилке дорог, а **глобализация**, из-за которой появился коронавирус. Глобализация пронизывает все сферы общественной жизни: экономическую, социальную, политическую и духовную. Следствием глобализации является **цифровизация** современного общества.

Прежде чем непосредственно писать о цифровизации и других великих достижениях научно-технического прогресса, хочу *особо* подчеркнуть, что по мере развития человеческого общества люди совершенствуют свои производительные силы, образующие «основу всей их истории, потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности. Таким образом, производительные силы – это результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями, в которых люди находятся, производительными силами, уже приобретенными раньше, общественной формой, существовавшей до них, которую создали не эти люди, а предыдущее поколение. Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, – благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения. Отсюда необходимый вывод: общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это или нет. Их материальные отношения образуют основу всех их отношений. Эти материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность» [Маркс 1962]. Благодаря росту производительных сил происходит переход от одной ступени общества к другой, более развитой. Образуется неразрывная связь между прошлым, настоящим и будущим.

Поэтому нельзя просто подвергать критике успехи современной науки и техники. Критиковать можно и нужно существующую

систему общественных отношений, в рамках которых проявляются негативные последствия новых достижений научно-технического прогресса, в том числе цифровизации. В этой связи я приведу цитату из «Капитала» Карла Маркса, вышедшего в свет в 1867 г.

К. Маркс писал, что для буржуазного экономиста «немыслимо иное использование машины, кроме капиталистического. Следовательно, эксплуатация рабочего при посредстве машины для него тождественна с эксплуатацией машины рабочим. Поэтому тот, кто раскрывает, как в действительности обстоит дело с капиталистическим применением машин, тот вообще не хочет их применения, тот противник социального прогресса!» [Маркс 1960: 452]. Это высказывание Маркса и в настоящее время очень актуально. Те, кто сейчас раскрывают колоссальные негативные последствия цифровизации общества, к которым я отношу и себя, вовсе не отрицают роль цифровизации в развитии производительных сил. Но в современном буржуазном обществе, переживающем глобальный кризис, цифровизация играет в основном негативную роль.

Вначале остановлюсь на некоторых общих негативных аспектах цифровизации в современных условиях. **Во-первых**, нет цифровизации без электричества. Но из-за цифровизации социальный мир стал более хрупким, более неустойчивым, более неопределенным, так как от наличия электричества полностью зависят его жизнеспособность и жизнедеятельность. Он может лишиться электричества в любое время: например, бандиты могут взорвать электростанции, и тогда общество ждет сильнейший кризис.

Во-вторых, цифровизация породила многочисленных мошенников и хакеров. Мошенники ежегодно во всем мире взламывают банки и выносят миллионы в долларовом исчислении.

В-третьих, цифровизация разрушает общество, представляющее собой историческую форму совместной деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей. Цифровизация делает людей индивидуалистами, преследующими лишь собственные интересы и цели, и игнорирует интересы всего общества как социального организма.

В-четвертых, в связи с коронавирусом с помощью цифровизации было введено так называемое дистанционное обучение, что резко снижает уровень образования, предполагающего совместную

работу детей и учителей, преподавателей вузов и студентов. Дистанционное обучение не может готовить полноценных специалистов, способных решать сложные и ответственные задачи общества. Известный советский и российский философ выделяет такие отрицательные моменты дистанционного обучения: «Первый из них заключается в отсутствии коллектива соучеников, в котором можно было бы на равных основаниях обсуждать учебный материал, выявлять спорные или неявные моменты, а также с помощью дискуссии обнаруживать возможные проблемы, связанные с получением учебной информации. Второй: отсутствие обратной связи с обучающим; невозможность диалога обучаемого с обучающим» [Ракитов 2019: 43]. **Без живого общения нет образования ни в школе, ни в университете.**

В-пятых, электронные средства цифровизации очень негативно влияют на растущий организм детей. Они весь день сидят за компьютером, портят глаза, у них заболевают ноги, спина и другие органы. С возрастом эти болезни усиливаются, и многие становятся инвалидами на всю жизнь. Вообще дети, кроме груды металлов в виде компьютеров, планшетов, ноутбуков и другой техники, ничего не знают, потому что они оторваны, например, от мира животных и растений.

В-шестых, цифровизация лишила будущие поколения людей эпистолярного наследия. Электронные почтовые адреса быстро передают письма людей, их можно хранить в архиве, но электронный архив ненадежен. Многие высказывания великих людей, оставленные в письмах или в пометках при чтении тех или иных работ, сохранились благодаря тому, что они были изложены на бумаге. Я сошлюсь только на А. С. Пушкина. 18 мая 1836 г. в письме к жене он пишет: «Брюллов сейчас от меня. Едет в Петербург скрепя сердце; боится климата и неволи. Я стараюсь его утешить и ободрить; а между тем у меня самого душа в пятки уходит, как вспомню, что я журналист. Будучи еще порядочным человеком, я получал уж полицейские выговоры и мне говорили: *vous savez trompé* (вы не оправдали) и тому подобное. Что же теперь со мною будет? Мордвинов будет на меня смотреть, как на Фаддея Булгарина и Николая Полевого, как на шпиона. *Черт догадал меня родиться в России с душою и с талантом!* (курсив мой. – И. Г.)

Весело, нечего сказать» [Пушкин 1998: 200–201]. Нет сомнения в том, что Пушкин публично не стал бы так писать: «Черт догадал меня...»

В-седьмых, цифровизация способствует росту неравенства государств. Пандемия показала, что только несколько развитых государств смогли производить лекарства против COVID-19.

В-восьмых, цифровизация **приносит огромный вред науке**. Приверженцы цифровизации науки учитывают только количество и совершенно игнорируют **качество** научных работ. Чтобы защитить, скажем, докторскую диссертацию, нужно опубликовать большое количество статей в престижных журналах, особенно иностранных. Как правило, многие соискатели докторских степеней, имеющие большие финансовые возможности, но лишенные таланта, без особых трудностей публикуются в этих журналах. Между тем, как писал К. Маркс издателю французского перевода первого тома «Капитала» Лашатру в 1872 г., «в науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам» [Маркс 1960: 25]. В науке главное не количество публикаций, а их качество.

А теперь рассмотрим *негативные последствия* цифровизации в конкретных сферах общественной жизни. Возьмем прежде всего **экономическую сферу**.

Функцией этой сферы является производство материальных благ. Прежде чем заниматься политикой, искусством, культурой, наукой и т. д., необходимо есть, пить, одеваться и иметь крышу над головой. Иначе говоря, люди в первую очередь должны удовлетворять для воспроизводства своего биосоциального существа материальные потребности. А для этого они должны трудиться, сознательно ставить перед собой определенные цели, что, конечно, предполагает наличие **Разума**. Именно благодаря разуму деятельность человека превращается в разумную. Нельзя не согласиться с Паскалем в том, что «величие человека заключается в его способности мыслить» [Pascal 1964: 162]. А мыслить без разума немислимо. И не случайно проблема разума занимает важное место в истории философии. Уже древнегреческие философы много внимания уделяли логосу, то есть разуму. «В теоретико-познавательном

плане возникновение греческой философии является переходом от мифологического отождествления (образа и вещи, человека и природы, субъективного и объективного) к установлению различия между образом вещи и самой вещью, между идеальным и материальным, субъективным и объективным» [Кессиди 2003: 132]. Именно античные философы показали роль разума в возникновении субъектно-объектных отношений между познающим субъектом и познаваемым объектом. Без таких отношений нет научного познания.

В Европе с XVI в. начинает формироваться качественно новая стадия, или формация, развития общества. Речь идет о капиталистическом или *буржуазном способе производства*, коренным образом отличающемся от рабовладельческого и феодального строя, хотя и там и тут экономическим фундаментом выступает частная собственность на средства производства. Дело в том, что как при рабстве, так и при феодализме эксплуатирующий класс (рабовладельцы или помещики) интересовались не развитием производительных сил, а получением прибавочного продукта в натуральном виде, потому что рынок не носил универсального характера. Помещику надо было доставить определенное количество продуктов, а развитие производительных сил его совершенно не интересовало.

Появились новые классы: наемный рабочий и капиталист-предприниматель, или буржуй. В отличие от помещика капиталист заинтересован не в прибавочном продукте, а в **прибавочной стоимости**, тайну которой, как писал Ф. Энгельс, открыл К. Маркс. Капиталист вкладывает деньги в производство тех или иных товаров и заинтересован в увеличении прибавочной стоимости, одним словом, в увеличении количества вложенных им денег. Поэтому он должен мыслить **рационально**, разумно представлять весь процесс производства в движении от начала до конца. В противном случае он может обанкротиться и потерять все.

Бурный рост капитализма в Европе в XVII–XVIII вв. вызывает качественные революционно-эволюционные изменения в общественных отношениях, политике, науке, менталитете людей, философии. В центре внимания философии оказываются проблемы человека, рационализма, свободы, атеизма, просвещения и др.

XVIII век – век Разума и Просвещения. Во Франции в это время жили и работали выдающиеся философы-материалисты Д. Дидро, П. А. Гольбах, К. А. Гельвеций и другие. В Англии – Дж. Толанд, Э. Коллинз, Д. Гартли и др. Они считали, что задачей философии в первую очередь является поиск истины и места человека в мироздании. Они как идеологи и просветители восходящей буржуазии полагали, что необходимо освободить человека от религиозного мракобесия, так как он сам является кузнецом своего счастья. П. А. Гольбах, например, считал, что «религия всегда была системой поведения, созданной невежественным воображением, чтобы снискать благоволение неизвестных сил, которым, как полагали, подчинена природа» [Гольбах 1963: 367]. Человеку нужны не религиозные предрассудки, сковывающие его инициативу, а свобода, которую Гольбах определял так: «Свобода – это возможность делать ради своего собственного счастья все то, что не вредит счастью других членов общества» [Там же: 173]. Капиталист или предприниматель должен работать в рамках существующих, общепринятых юридических законов и принципов, и он должен быть освобожден от излишней опеки со стороны государственных органов власти.

Великая французская революция отделила церковь от государства, а школу от церкви. Республика была превращена в светское государство, и с тех пор власти строго следят за тем, чтобы ни в государственных школах, ни в государственных университетах не проповедовали религиозные бредни. Религия и бизнес в строгом смысле слова несовместимы, потому что религия *иррациональна*, а бизнес *рационален*.

П. А. Гольбах полагал, что человек должен действовать разумно. «Разум – это наша природа, видоизмененная с помощью опыта, рассуждений и размышлений. Разум предполагает умеренный темперамент, здравый ум, упорядоченное воображение, знание истины, основанное на надежных опытах, наконец, благоразумие и предусмотрительность» [Там же: 164].

Г. В. Ф. Гегель расширяет содержание понятия разума. Он считал, что творцом истории является мировой разум. Понятие разума немецкий философ объяснял в разных смыслах. Во-первых, разум – это разум индивида; во-вторых – это закономерное развитие исто-

рии; в-третьих – это основа истории. «Разум, – пишет Гегель, – есть *субстанция*, а именно – то, благодаря чему и в чем вся действительность имеет свое бытие; разум есть *бесконечная мощь*... Разум есть *бесконечное содержание*, вся суть и истина...» [Гегель 1993: 64].

Интеллектуальное развитие общества связано с **Разумом**, с **Рационализмом**. История европейской теоретической мысли свидетельствует о том, что наука и философия добиваются больших успехов лишь тогда, когда они руководствуются рационалистическими формами познания.

В конце XIX в., когда капитализм начал переживать глубокий кризис, на философскую сцену врывается иррационализм, яркими представителями которого были Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Бергсон. Ницше – крайний нигилист и иррационалист, о котором Н. К. Михайловский писал, что ему «претит все, в чем он усматривает преобладание “разумности”...» [Михайловский 1995: 390]. Вот что пишет Ницше о своем соотечественнике и великом рационалисте Г. В. Ф. Гегеле: «Я думаю, что в истории немецкой образованности за последнее столетие мы не найдем ни одного опасного колебания или уклонения, которое не стало еще опаснее благодаря громадному и продолжающемуся до настоящей минуты влиянию этой философии, именно гегелевской. Поистине парализует и удручает вера в то, что ты последыш времен, но ужасной и разрушительной представляется эта вера, когда в один прекрасный день она путем дерзкого поворота мыслей начинает обоготворять этого последыша как истинную цель и смысл всего предшествовавшего развития, а в ученом убожестве его видит завершение всемирной истории. Такой способ мышления приучил немцев говорить о “мировом процессе” и оправдывать свою эпоху как необходимый результат всемирного процесса; эта точка зрения поставила историю на место других духовных сил, искусства и религии, как единственную верховную силу, поскольку она является “реализующим самое себя понятием”, “диалектикой духа народов” и “мировым судом”» [Ницше 1990: 209–210].

В настоящее время со всех сторон идут атаки на классический рационализм, на возможности Разума познать объективную действительность, на науку. И здесь особая «заслуга» принадлежит **постмодернизму**. «Первыми свидетельство о смерти притязаниям

науки на разум и рационализм с радостным энтузиазмом выдали философы постмодернизма» [Бек 2001: 21].

До *цифровизации* в экономике *главную роль* играл промышленный капитал, то есть капитал, когда производились материальные ценности в виде станков, машин, самолетов и т. д. Легко было подсчитать количество произведенных машин, различного рода оборудования. Это касалось не только тяжелой промышленности, но и легкой, а также сельского хозяйства. И неслучайно общественное богатство определялось материальным производством. В эпоху цифровизации общественное богатство определяется не столько материальным производством, сколько сферой обращения, то есть торговлей. Государство практически может не производить материальные предметы потребления, но может торговать нефтью, газом и другими природными ресурсами и иметь высокий уровень ВВП, то есть внутреннего валового продукта. Сейчас все решает финансовый капитал, то есть паразитический капитал, принадлежащий банкам и олигархам. Поэтому нынешние финансисты (руководители центральных банков, министры экономики, финансов, банкиры и т. д.) совершенно не интересуются промышленным капиталом. Они считают только деньги, цифры, цифры и еще раз цифры. **Цифровизация** экономики привела к тому, что совершенно невозможно стало прогнозировать будущее мировой экономики. Как правило, руководители центральных банков говорят: «Ожидается рост экономики» или «рост инфляции» и т. д. То же самое утверждают многочисленные эксперты. *Одним словом, цифровизация завела мировую экономику в тупик.*

В эпоху цифровизации все упрощается: экономика, политика, культура, вообще духовное творчество представляются не как сложный, ответственный и кропотливый труд, а как нечто такое, чем могут заниматься все. Возьмем ту же экономику. Совершенно ясно, что для того, чтобы заниматься экономической деятельностью или руководить экономическими институтами, требуются определенные специальные знания. Но в настоящее время, оказывается, ими необязательно обладать. Министром экономики может быть не специалист в экономической области, а кто угодно. Но как может неспециалист руководить экономической отраслью? Говорят, этим должны заниматься многочисленные помощники и экс-

перты. Но они могут давать необъективные оценки, поэтому на них нельзя целиком и полностью положиться. Впрочем, это сейчас никого не волнует, поскольку главную ответственность несут сами бизнесмены. Меня в данном случае волнует то, что некомпетентные люди, занимающие высокие экономические должности, упрощают сложнейшие процессы производственной деятельности, являющейся основой жизнедеятельности всего народа.

Теперь возьмем цифровизацию и *современную политику*. Поскольку глобализация фактически уничтожила национальные государства, а вместо них всем миром управляют транснациональные компании, принадлежащие в основном США и другим технологически развитым государствам, слаборазвитые государства, по существу, в мировой политике никакой роли не играют.

В эпоху интернационализации каждое государство имело свою национальную политику, свои национальные ориентиры, свой, так сказать, национальный дух. Один народ имеет монархический менталитет в силу разных причин, другой – демократический в силу тех же причин, но это не мешало всем народам и государствам сотрудничать, обмениваться культурными ценностями, вести интенсивную торговлю. Теперь же, в эпоху цифровизации, разрабатываются международные стандарты, которых должны придерживаться все государства независимо от их экономического, политического и культурного уровня развития. Эти стандарты создаются западными странами, прежде всего США.

Цифровизация порождает космополитизм. А космополиту все равно, где жить, лишь бы ему было комфортно и уютно.

Возьмем также право народа на самоопределение и права человека. В эпоху интернационализации на первом месте было право народа на самоопределение, а затем права человека, потому что если народ лишен самостоятельности, то и отдельные представители этого народа не имеют никаких прав. Но права народа – более сложный феномен, чем права человека. Они включают в себя, во-первых, право на собственное государственное образование, во-вторых, право на политическое пространство, на свою экономику, на свою культуру, на сохранение собственных ценностей и т. д. Если народ лишен всего этого, то он борется за их завоевание. А это сложный, противоречивый и длительный процесс, так как задевает

прямо или косвенно интересы других народов и государств. Понятно, что решение прав народов сталкивается с определенными трудностями. Понятно, что все это требует терпеливого, серьезного и ответственного подхода, так как затрагиваются устоявшиеся политические институты как международного, так и национального характера. Зато если народ добился своих прав, то одним политическим субъектом становится больше, он ощущает себя полноценным хозяином своего политического пространства, в рамках которого развиваются его экономика, культура, сохраняются его традиции и ценности. Иначе говоря, народ превращается в исторический народ.

Теперь, в эпоху глобализации и цифровизации, редко вспоминают о праве народа на самоопределение, зато все СМИ *постоянно твердят о правах человека*. При этом не объясняют, что под ними подразумевается. В сущности, понятие прав человека – довольно туманное и расплывчатое. Каждый человек в обществе выполняет определенные функции в силу его воспитания, образования, социального окружения, физических и интеллектуальных потенций и т. д. Люди рождаются с разными задатками, в разных социальных условиях. Одни, например, имеют большие природные дарования, другие – нет. Один физически силен, другой слаб. Поэтому в обществе идет определенная селекция. Очень строго, например, отбирают летчиков, спортсменов. Никакие права человека тому, чтобы стать, скажем, великим поэтом или композитором, не помогут, если нет соответствующих данных.

Возьмем теперь *социальную сферу*, включающую в себя классы, слои, касты, этносы, народы, нации, социальную работу, взаимоотношения людей и т. д. Социальная сфера – сложный и многоаспектный феномен. Ясно, что в рамках статьи нельзя дать ее исчерпывающий анализ. Поэтому я ограничусь социальными классами, которые играют ключевую роль в развитии общества.

Обычно антимарксисты и псевдомарксисты утверждают, что якобы К. Маркс открыл наличие социальных классов в истории человечества и их борьбу между собой. Но это абсолютно неверно. Я просто сошлюсь на самого Маркса. В письме к Иосифу Вейдемейеру 5 марта 1852 г. он прямо пишет: «...что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование

классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь *переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов...*» [Маркс, Энгельс 1966: 561].

К. Маркс не давал определения классов. Такое определение дал В. И. Ленин. Он писал: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [Ленин 1970: 15]. Ленин выделяет четыре образующих признака класса: 1) место класса в исторически определенной системе общественного производства; 2) отношение к средствам производства, то есть к собственности; 3) роль класса в общественной организации труда; 4) способ получения доли общественного богатства. Главным классообразующим признаком выступает отношение к средствам производства, то есть к собственности. Те, кто владеет собственностью, относятся к одному классу, а те, кто лишен ее – к другому классу. В настоящее время о классах «забыли», о них в России никто ничего не пишет, хотя на Западе их нередко исследуют в социально-философских и социологических трудах. Вместо термина «классы» в России многие представители общественности используют термин «электорат». Но они забывают о реальной действительности, о том, что термин «электорат» имеет лишь политическое содержание, а термин «классы» – это экономическая категория, выражающая экономические отношения людей друг с другом. Можно, конечно, абстрагироваться от рабочего класса, но достаточно, скажем, рабочим тех или иных заводов или фабрик или машинистам метро объявить забастовку, чтобы общество оказалось

без средств к существованию. Люди могут обойтись без спорта, без искусства, без философии и т. д., но без удовлетворения своих материальных потребностей они просто-напросто не выживут. Одним словом, реальная жизнь напоминает о существовании классов тем, кто их игнорирует.

Цифровизацией пронизана и духовная сфера. Это прежде всего проявляется в том, что все продается и покупается, единственным мерилom культурных ценностей становятся деньги, а между тем деньги и культура несовместимы. Но творцы культурных ценностей вынуждены подчиняться современным требованиям и свою задачу видят в первую очередь в том, чтобы продавать свои произведения как можно дороже. А там, где главное – деньги, ни о каком художественном освещении жизни людей говорить не приходится.

Беда нынешнего общества заключается в том, что современная публика классической литературе предпочитает примитивную. Она не хочет рефлексировать над смыслом жизни, над собственным бытием и бытием окружающей природной и социальной действительности. Она воспринимает жизнь сквозь призму общества потребления, а не совершения каких-то героических поступков во имя высоких целей. Она предпочитает чтиво, но не чтение.

Современное киноискусство – это уже не искусство, а индустрия псевдоискусства. Бесконечные сериалы ничего общего не имеют с подлинными художественными фильмами. Они возбуждают низменные инстинкты человека, опускают его до уровня животных. В них насилие превращено в некий абсолюt. И неслучайно многие молодые люди в силу своего возраста, насмотревшись таких фильмов, ведут себя агрессивно, готовы к убийствам и насильственным действиям. А телевидение делает героями не тех, кто живет своим трудом, кто служит, как говорится, верой и правдой Родине, кто уважает достоинство других и готов прийти им на помощь в случае необходимости, а наркоманов, бандитов, грабителей, убийц, бездельников, телеведущих и т. д. Нетрудно догадаться, что подрастающее поколение будет им подражать.

Возьмем самый распространенный вид современного искусства – эстраду. Во времена интернационализации эстрада представляла собой высокий вид искусства. Эстрадные певцы воспевали истинную любовь, призывали к добру и справедливости, к гума-

низму и служению правде, к патриотизму и дружбе. Теперь, в эпоху глобализации, эстрада превратилась в грандиозное шоу. Сегодня эстрадные певцы, зарабатывающие огромные деньги, становятся кумирами молодежи, которая готова проглотить любую бессмысленную песенку. Причем чем скандальнее ведет себя артист, тем больше внимания он привлекает к себе. Здесь исчезают полностью всякие моральные оценки. Все сводится к шоу, к примитивному восприятию важнейшего вида духовной жизни. Сейчас востребованы не интеллектуалы, не ученые, не мыслители, но эстрадники и всякого рода шоумены, а зрители трансформировались в праздную публику.

Цифровизация приводит к **деинтеллектуализации** общества в целом. Никогда человечество не имело таких возможностей для обогащения духовного мира индивидов. Но никогда общий интеллектуальный уровень людей не падал так низко, как в настоящее время. Люди, особенно молодежь, не желают заниматься интенсивной умственной деятельностью, не хотят заставить свои мозги работать, развивать свои духовные потенции. Многие школьники не знают таблицу умножения и ничего плохого в этом не видят. Препятствия духовные ценности либо уничтожаются, либо игнорируются.

Средства массовой информации главную свою задачу видят не в формировании духовно богатых и высоконравственных людей, а в том, чтобы развлекать их, особенно молодежь, прививать им псевдоценности. Главное для СМИ – полезность, доходность, стремление к обогащению. СМИ породили такую страшную болезнь, как *социальный идиотизм*, под которым следует подразумевать общество, когда оно не может адекватно отражать окружающую социальную действительность.

В результате деинтеллектуализации происходит **деантропологизация** человека. Формирование человека разумного происходило миллионы лет, и благодаря труду переходные существа превратились в *Homo sapiens*, создающего огромные материальные и духовные богатства. Человек становится настоящим человеком лишь тогда, когда он обогащает свой субъективный мир духовными ценностями. Но сегодня труд не в почете. Собственно говоря, он презирается. Многие превратились в агрессивных существ, потеряли челове-

ский облик. Они готовы в любой момент убить себе подобных без всяких сожалений.

Факты истории свидетельствуют о том, что великие достижения науки и культуры связаны с именами великих **интеллектуалов**, оставивших после себя огромное духовное наследие, которое было изучено и освоено последующими поколениями. Возьмем, например, философию. Платон, Аристотель, Декарт, Локк, Кант, Гегель, Маркс – интеллектуалы планетарного масштаба, их духовное наследие служило и служит до сих пор для многих поколений своего рода парадигмой для дальнейших философских исследований. Сегодня нет ни одного философа, чьим учением могли бы вдохновляться молодые исследователи. Поэтому сегодня философия по своему уровню стоит гораздо ниже, чем это было в эпоху классической философии. Кстати, в классической философии легко можно определить вклад того или иного мыслителя в мировую философию. И можно наблюдать приращение философских знаний, в целом философский прогресс, чего нельзя сказать о современной философии. Постмодернизм, например, есть шаг назад, а не вперед. Его негативное отношение к классической философии, к классическим философским категориям, к Разуму, его бессмысленные дискурсы никакого приращения знаний не дают. То, что он предлагает, можно воспроизводить сколько угодно раз, и нет движения вперед. И его виднейшие представители Ж. Делёз, Ж.-Ф. Лиотар, П. Бодрийяр и другие никакого вклада в философию не внесли. Их учение не может быть парадигмой для последующих философских изысканий.

Подведем некоторые итоги. **Первое.** Нельзя остановить движение человеческого общества по восходящей линии. Вместе с тем нужно понимать, что это движение носит диалектический, то есть противоречивый характер. И люди как творцы собственной истории должны корректировать свои действия, вовремя устранять негативные явления, чтобы они не приводили к таким последствиям, которые не способствуют прогрессу общества, улучшению жизни людей, расширению возможностей развивать их физические и духовные потенции. Цифровизация в какой-то степени облегчает трудовую деятельность людей, но вместе с тем она порождает отчуждение людей друг от друга, деинтеллектуализацию, мошенни-

чество, обман, индивидуализм и массу других негативных явлений, которые могут привести к самоуничтожению человечества. **Второе.** Вопреки общераспространенному мнению, не COVID-19 является главной причиной современного кризисного состояния общества, а глобализация, нарушившая естественно-исторический характер развития человечества, лишившая людей возможности прогнозировать движение по пути социального прогресса, создавшая хаос, социальные и этнические конфликты и т. д. **Третье.** Общество, в котором все продается и покупается и, выражаясь словами Маркса, личное достоинство человека превращено в меновую стоимость, в котором люди превратились в бездушные существа, лишенные интеллекта и не желающие обогащать свой внутренний мир духовными достижениями человечества, мир, в котором моральные нормы не играют никакой роли, исчезла иерархия ценностей, а интеллект никому не нужен, в котором труду предпочитают потребление и гедонизм, отсутствуют честь и совесть, не имеет будущего. Человечество оказалось на развилке дорог и не знает, куда двигаться дальше.

Литература

- Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
- Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001.
- Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии: в 3 кн. СПб., 1993.
- Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность. Глобализация или интернационализация? М., 2018.
- Гольбах П. А. Избр. произведения: в 2 т. Т. 1. М., 1963.
- Кессиди Ф. От мифа к логосу. Становление греческой философии. СПб., 2003.
- Ленин В. И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников») / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1970. С. 1–29.
- Маркс К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 23. М. : Политиздат, 1960.
- Маркс К. Письмо П. В. Анненкову 28 декабря 1846 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 27. М. : Политиздат, 1962. С. 402–403.

Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения: в 3 т. Т. 1. М., 1966.

Михайловский Н. К. Литературная критика и воспоминания. М., 1995.

Ницше Ф. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1990.

Пушкин А. С. Собр. соч.: в 15 т. Т. 15. Письма 1833–1837. Приписываемое Пушкину. Деловые бумаги. Из черновиков. М., 1998. С. 200–201.

Ракитов А. И. Философия, роботы, автоматы и зримое будущее // Философия и общество. 2019. № 3. С. 35–48.

Хомский Н. Прибыль на людях. М., 2002.

Pascal. Pensées. Paris, 1964.